

Круглый стол «С. И. Гессен (1887—1950) в эмиграции»

В Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына 27 сентября 2012 г. при участии Общества историков русской философии им. В.В. Зеньковского состоялся круглый стол «С. И. Гессен (1887—1950) в эмиграции», посвященный 125-летию со дня рождения философа. Участники мероприятия обсудили следующие вопросы: С. И. Гессен и неокантианство в России, теория педагогики С. И. Гессена, философия права и государственный идеал С. И. Гессена, этика С. И. Гессена и его статьи о Ф. М. Достоевском.

Открывая заседание, *ведущий научный сотрудник Дома русского зарубежья Олег Тимофеевич Ермишин* рассказал о том, что идея отметить юбилей русского мыслителя, к сожалению, пока еще мало привлекающего к себе внимание отечественных исследователей, была поддержана и в Праге, где 23 мая в Славянской библиотеке прошел круглый стол под названием «Жизнь и творчество С. И. Гессена». Круглый стол был организован пражским историком философии А. М. Шитовым в сотрудничестве со Славянской библиотекой в Праге. В его работе приняли участие российские и чешские исследователи жизни и научного наследия С. И. Гессена (прежде всего, его философских и философско-педагогических взглядов), сотрудники Славянской библиотеки, специалисты Славянского института АН Чешской Республики, историки, журналисты, студенты.

Юлия Биляловна Мелих (МГУ им. М. В. Ломоносова) подробно остановилась на теме «С. И. Гессен в истории русского неокантианства». В своем докладе она рассмотрела общие подходы неокантианцев к наследию Канта, которые аккумулированы в двух основных программах, выраженных словами Либмана «Назад к Канту» и Виндельбанда «Понять Канта — значит выйти за его пределы». Другим сюжетом выступления стали неокантианские идеи, которые развивал С. И. Гессен, — начиная с не переведенной еще с немецкого языка диссертации «Об индивидуальной причинности» (*Über individuelle Kausalität. Inaugural-Dissertation zu Erlangung der philosophischen Doktorwürde der philosophischen Fakultät der Albert-Ludwigs-Universität in Freiburg i. B. Freiburg i. B., 1909*). По мнению докладчика, Гессен выбрал направление к «иррациональному расширению» неокантианства, опираясь на понятие личности и идею индивидуальной причинности.

Владимир Николаевич Белов (Саратовский государственный университет), развивая первую тему, указал на то, что усвоение русскими молодыми философами идей немецкого неокантианства, несомненно, оказывалось процессом самостоятельным, творческим и критическим. Тот же С. И. Гессен в своих работах опирается синтетическим образом на позиции как баденской (особенно Риккерта), так и марбургской (в первую очередь Наторпа) школ. Кроме того, по мнению Белова, следует учитывать и моменты исторической обусловленности деятельности русских неокантианцев, связанных с конкретной культурно-политической обстановкой в России начала XX века и их очевидной творческой эволюцией. В данном контексте нужно более внимательно и разносторонне исследовать непростые отношения русских неокантианцев — и особенно как раз Гессена — к русской религиозной философии и в целом к религиозной проблематике.

Вопросы к двум первым докладчикам задал *Сергей Анатольевич Нижников* (Российский университет дружбы народов), который также высказал свое мнение относительно поисков в кантианстве и неокантианстве «аутентичного Канта».

Философию права и социально-политическое учение С.И. Гессена проанализировал в докладе *Михаил Геннадьевич Галахтин* (Дом русского зарубежья). По его мнению, С.И. Гессен, обобщив ранее созданные социальные концепции, развил оригинальное учение, состоящее в непротиворечивом синтезе позиций либерализма и социализма. Гессен обосновал идеал «правового социализма», в котором докладчик увидел новый тип либеральной идеи, основанный на идеях «социальной демократии» и свободы личности.

Теме «Этика С.И. Гессена» посвятил свое выступление аспирант Православного Свято-Тихоновского государственного университета, *диакон Дмитрий Самойлов*. Он подчеркнул, что русский ученый рассматривал философию не только как исключительно теоретическую область человеческого знания, но и как деятельность, имеющую практическое значение. Докладчик обратил внимание на то, что С.И. Гессен отмечает важность развития центростремительной силы личности, то есть волевого напряжения, в ответ на центробежные силы, вызываемые давлением на личность "внешней культуры". Развивать центростремительную силу можно при помощи нравственного образования и постановки сверхличных задач. Как считает докладчик, этика русского философа испытывает влияние нравственного учения Канта. Однако при рецепции нравственной философии Гессен в процессе своей творческой эволюции преодолевает формализм кантовского морального законодательства, которое в его концепции становится лишь одной из ступеней этической жизни. Ступени восхождения от низших форм нравственности к высшим русский философ раскрывает через художественные образы романа Ф.И. Достоевского «Братья Карамазовы». Из рассуждений русского философа следует, что для того, чтобы предохранить личность человека «от надлома», вызываемого чрезмерным информационным давлением в современном мире (что особенно актуально для сферы образования), необходим духовный труд. Нужно нравственно-творческое усилие, но оно должно быть укоренено в благодатном уровне бытия и иметь целью обретение совершенной любви.

В завершение круглого стола с отдельными замечаниями и рассуждениями выступили В.Н. Белов, Ю.М. Мелих, С.А. Нижников, А.В. Соболев (Институт философии РАН).

В.Н. Белов